

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3133/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Э.Ф. (представлен адвокатом Дильбади Гасымовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	11 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	доступ к внутренним средствам правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; несовместимость с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Э.Ф., гражданин Франции, 1984 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Для целей настоящего сообщения автора представляет адвокат Дильбади Гасымов. Франция присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 17 февраля 1984 года.

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в октябре 2000 года, когда ему было 16 лет, двое одноклассников загнали его в угол после того, как он вышел из школы, а затем подвергли его сексуальному насилию в присутствии нескольких других учащихся. В то время как один из двоих его одноклассников держал его, другой вставил ему в задний проход через нижнее белье средний палец.

2.2 4 октября 2010 года автор подал жалобу об изнасиловании в Отдел полиции по защите несовершеннолетних. 1 июня 2011 года жалоба автора была отклонена за недостаточностью доказательств. После этой неудачи 17 января 2012 года автор подал еще одну жалобу старшему следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска о возмещении ущерба в связи с теми же фактами в отношении двух его одноклассников.

2.3 4 декабря 2012 года следственный судья распорядился о проведении очной ставки между автором и двумя обвиняемыми. Однако автор не смог присутствовать из-за болезни. Он также не смог принять участие в двух других очных ставках, запланированных на 11 декабря 2012 года и 9 января 2013 года, по медицинским причинам. Автор проинформировал следственного судью о причинах своего отсутствия и попросил отложить очные ставки, с тем чтобы иметь возможность принять в них участие. Эта отсрочка также была призвана позволить следственному судье заслушать других свидетелей, которые были названы автором и которые не были заслушаны.

2.4 Постановлением от 20 марта 2013 года следственный судья отказался продлить расследование, объяснив свое решение тем, что автор не явился в суд, и недостаточностью информации, собранной из показаний обвиняемых и свидетелей. Следственный судья посчитал, что информация, имеющаяся в его распоряжении, не оправдывает планирование новой очной ставки, тем более в отсутствие доказательств в поддержку обвинений. В том же постановлении следственный судья ответил на просьбу автора о заслушивании других свидетелей, указав причины, по которым он их не вызывал. В отношении некоторых из этих свидетелей следственный судья пояснил, что их показания уже были даны в рамках гражданского иска и приобщены к материалам дела и что они не содержат никакой полезной информации о предполагаемом изнасиловании автора. Что касается других лиц, то следственный судья указал, что они уже были заслушаны, но не сообщили никакой полезной информации. Наконец, одного свидетеля не удалось найти. Автор подал апелляцию в Апелляционный суд Парижа, который отклонил ее 25 апреля 2013 года.

2.5 Постановлением о прекращении дела от 20 июня 2013 года следственный судья Суда высокой инстанции Парижа закрыл расследование, посчитав, что в ходе всех расследований, проведенных главным образом на основе информации и имен, сообщенных Э.Ф., не было получено никаких доказательств, подтверждающих выдвинутое им обвинение, и что ни одно из проведенных расследований не подтвердило сам факт того, что имела место драка или борьба. Следственный судья также распорядился о том, чтобы материалы этого дела были сданы в секретариат суда, с тем чтобы можно было снова открыть данное дело по вновь открывшимся обстоятельствам.

2.6 27 июня 2013 года автор обжаловал это постановление в Апелляционном суде Парижа, который отклонил его 26 ноября 2013 года. Автор обжаловал постановление Апелляционного суда в кассационном порядке. Кассационный суд решением от 4 марта 2015 года отклонил его жалобу на том основании, что расследование было завершено и что не имелось достаточных доказательств того, что кто-либо совершил предполагаемое преступление или любое другое правонарушение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Франция нарушила пункт 3 статьи 2 и пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку разбирательство, проведенное следственным судьей, было несправедливым. Он отмечает, что был заслушан только один из свидетелей, которых он назвал в своей жалобе, без объяснения причин такого выбора, сделанного

следственным судьей. Автор утверждает, что период времени, прошедший с момента его изнасилования, имевшего место, когда он был несовершеннолетним, налагает на судебные органы обязательство использовать всю представленную им информацию, включая его заявления, которые, по его утверждению, не были тщательно изучены.

3.2 Автор считает, что решение об отказе в продлении следствия, принятое даже несмотря на то, что автор не присутствовал на очных ставках по состоянию здоровья, представляет собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 4 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно считает, что Комитет должен объявить сообщение неприемлемым по двум основным причинам: во-первых, пункт 1 статьи 14 Пакта, на который ссылается автор, не применим в данном случае; во-вторых, не воспользовавшись положениями статьи L141-1 Кодекса об организации судебной системы, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.2 Что касается неприемлемости *ratione materiae* сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не взял на себя труд продемонстрировать связь между этой статьей и разбирательством, проведенным следственным судьей в связи с жалобой по гражданскому иску о возмещении ущерба, и не уточнил, какие процессуальные гарантии, как утверждается, были проигнорированы. Вместе с тем государство-участник признает, что пункт 1 статьи 14 Пакта, эквивалентный пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), в своем гражданском аспекте применим к проведению расследования следственным судьей в связи с жалобой по гражданскому иску о возмещении ущерба, как это уже признано Европейским судом по правам человека¹. Государство-участник также признает, что некоторые процессуальные гарантии, предусмотренные в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека (соответствующем пункту 1 статьи 14 Пакта), касающиеся, в частности, права на справедливое судебное разбирательство, применяются на этапе расследования, проводимого следственным судьей, поскольку этот судья рассматривает доказательства как обвинения, так и защиты².

4.3 Тем не менее государство-участник считает, что в большинстве своих утверждений автор предпочитает ссылаться на гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Пакта, вместо того чтобы приводить аргументы, основанные на пункте 1 той же статьи. Государство-участник указывает, что в своем сообщении автор подвергает критике тот факт, что не была проведена очная ставка с лицами, предположительно совершившими правонарушение, и утверждает, что эта ситуация противоречит принципу, установленному Кассационным судом в отношении права любого обвиняемого допрашивать свидетелей, показывающих против него и в его пользу, или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены, на тех же условиях. По мнению государства-участника, это является косвенной ссылкой на пункт 3 е) статьи 14 Пакта, и автор хотел бы, чтобы Комитет применил этот пункт к его делу. В этой связи государство-участник подчеркивает, что автор предстает перед Комитетом не в качестве обвиняемого и что пункт 3 статьи 14 Пакта применяется только в отношении обвиняемых лиц. Кроме того, государство-участник считает, что автор не объясняет, каким образом отсутствие очной ставки с обвиняемыми, отсутствие допроса некоторых свидетелей предполагаемого изнасилования и то, что в ходе расследования не были допрошены лица из его окружения, могут представлять собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. В связи с этим государство-участник просит Комитет признать данное сообщение неприемлемым *ratione materiae*.

4.4 Что касается неприемлемости сообщения в связи с неисчерпанием автором внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что автор

¹ *Perez c. France* [GC], n° 47287/99, CEDH 2004-I.

² См. *Cour européenne des droits de l'homme, Vera Fernández-Huidobro c. Espagne*, no 74181/01, 6 janvier 2010.

не воспользовался средством правовой защиты, предусмотренным в статье L141-1 Кодекса об организации судебной системы³, которая позволяет привлечь к ответственности государство за нарушение функционирования системы правосудия, представляющее собой грубую небрежность или отказ в правосудии. Государство-участник утверждает, что ошибка, допущенная следственным судьей в ходе следствия, может быть классифицирована как грубая небрежность по смыслу статьи L141-1 Кодекса об организации судебной системы и, следовательно, может повлечь за собой ответственность государства. Государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека считает, что средство правовой защиты, предусмотренное в статье L141-1 Кодекса об организации судебной системы, является эффективным средством правовой защиты⁴. Государство-участник утверждает, что сам Комитет уже признал сообщение, в котором содержались аналогичные утверждения, неприемлемым в связи с неисчерпанием средств правовой защиты, поскольку автор не воспользовался положениями статьи L781-1 (теперь статья L141-1) Кодекса об организации судебной системы⁵. Государство-участник просит Комитет сделать вывод о том, что средство правовой защиты, предусмотренное в статье L141-1 Кодекса об организации судебной системы, является доступным и эффективным внутренним средством правовой защиты по смыслу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и, соответственно, объявить данное сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 25 июля 2018 года автор представил Комитету свои комментарии к замечаниям государства-участника. Что касается неприемлемости *ratione materiae* сообщения, то он утверждает, что его сообщение направлено на то, чтобы Комитет пришел к выводу о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство. Он утверждает, что государство-участник не оспаривает того, что требования справедливого судебного разбирательства применяются к французской процедуре расследования. Он добавляет, что, несмотря на то, что он не преследуется уголовным судом, результаты, достигнутые следственным судьей, оказывают прямое и реальное воздействие на его гражданские права. Автор поясняет, что, вопреки утверждению государства-участника, он никогда не ссылался на пункт 3 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 13 (1984) отмечает, что общие положения этой статьи направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и применяются ко всем, как обычным, так и специальным, судам и трибуналам, охватываемым этой статьей. Автор напоминает, что отсутствие очной ставки между ним и обвиняемыми, а также отсутствие допроса других свидетелей противоречит принципу справедливого судебного разбирательства во всей его полноте. Кроме того, он утверждает, что в решениях Европейского суда по правам человека, на которые ссылается государство-участник, а именно по делам *Перес против Франции* и *Вера Фернандес-Гидобро против Испании*, не затрагивается пункт 3 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека в отношении процедуры расследования.

5.2 Что касается аргумента о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор подчеркивает, что, вопреки утверждениям государства-участника, передача дела в национальный суд в соответствии со статьей L141-1 Кодекса об организации судебной системы является внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, согласно правовой практике Европейского суда по правам человека, только в том случае, если дело касается вопроса о разумных сроках и продолжительности разбирательства в национальном суде, в частности после вынесения решения по делу *Мифсуд против Франции*⁶, в контексте статьи 6 Европейской конвенции по правам человека. Автор считает, что правило о том, что

³ Соответствует прежней статье L781-1 Кодекса об организации судебной системы.

⁴ См. *Mifsud c. France* (déc.) [GC], n° 57220/00, CEDH 2002-VIII. См. также *Benmouna et autres c. France*, n° 51097/13, par. 49 et 52.

⁵ *Денепра и Дельётра против Франции* (CCPR/C/83/D/1118/2002).

⁶ *Mifsud c. France* (déc.) [GC], n° 57220/00, CEDH 2002-VIII.

дело должно быть передано сначала в национальный суд в соответствии со статьей L141-1 Кодекса об организации судебной системы до его передачи в любой международный орган, не является автоматически применимым и применяется не во всех случаях. Признавая, что статья L141-1 Кодекса об организации судебной системы начинает действовать, как только государство допускает грубую небрежность, автор, тем не менее, утверждает, что в 2015 году, когда он представил свое сообщение Комитету, понятие грубой небрежности, предусмотренное в пункте 1 статьи 781-1 Кодекса об организации судебной системы, — которое с тех пор было разъяснено в судебной практике, — на тот момент еще не было конкретизировано. Автор считает, что, передав свои жалобы в Апелляционный суд и Кассационный суд, он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 13 сентября 2018 года государство-участник представило Комитету свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник подчеркивает, что различные допрошенные лица, в том числе одноклассники и преподаватели, заявили, что они не помнят фактов изнасилования, представленных автором. Государство-участник утверждает, что именно из-за отсутствия серьезных доказательств, подкрепляющих утверждения автора об изнасиловании, 1 июня 2011 года прокурор принял решение о прекращении дела. Оно добавляет, что 2 апреля 2012 года было начато судебное расследование и что вся информация, собранная в ходе предварительного следствия, была передана следственному судье.

6.2 Государство-участник считает, что следователи позаботились о том, чтобы допросить не только лиц, все еще проживающих в стране, но и лиц, проживающих за рубежом, которые ответили на их вопросы по электронной почте или по телефону. Психиатр автора сообщения, ссылаясь на врачебную тайну, не захотел отвечать на вопросы следователей. Государство-участник указывает, что по этой причине 16 апреля 2012 года следственный судья назначил эксперта для проведения медико-психологической экспертизы автора.

6.3 Государство-участник указывает, что автор не ответил на две повестки следственного судьи и не участвовал в двух очных ставках, сославшись на проблемы со здоровьем, что подтверждалось медицинскими справками. Ввиду отсутствия автора при проведении очных ставок и с учетом того, что уже собранная информация не являлась достаточной для продолжения расследования, 10 января 2013 года следственный судья уведомил стороны о прекращении расследования. Государство-участник утверждает, что именно на этом основании 28 января 2013 года автор подал ходатайство о новом заслушивании лиц, которых он вызвал в качестве свидетелей. Оно также утверждает, что 20 марта 2013 года следственный судья отказал в удовлетворении новых ходатайств автора на том основании, что расследования, проведенные на основе информации и имен, сообщенных автором, ничего не выявили. Государство-участник напоминает, что в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует перечень основных следственных действий, которые должны быть предприняты в случае сексуальных преступлений, в частности изнасилования, и что следственный судья может определить действия, которые он считает необходимыми для установления истины.

6.4 Что касается неприемлемости *ratione materiae* сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор пытается через свое сообщение просить Комитет оценить факты и доказательства, будучи не в состоянии сам доказать, что оценка национальных судов была явно произвольной или что имел место отказ в правосудии. Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора в основном касаются прав, закрепленных в пункте 3 е) статьи 14 Пакта, который применим только к обвиняемым.

6.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник подчеркивает, что факты насилия, о которых автор сообщил Комитету, утратили силу за давностью на момент представления сообщения и что дело было передано в канцелярию

следственного судьи по обвинению в групповом изнасиловании, после того как автор подал жалобу и гражданский иск. Государство-участник подчеркивает, что следственный судья, стремясь установить истину, вышел за рамки списка из шести лиц, представленного автором сообщения, и допросил также тех, кто мог быть свидетелем этих фактов. Государство-участник вновь заявляет, что на всех этапах предварительного следствия или расследования все 14 допрошенных лиц отрицали представленные автором факты изнасилования. Оно также подчеркивает, что оба обвиняемых лица признают, что они были источником насмешек в адрес автора, отвергая при этом факты изнасилования или возможность того, что насмешки могли иметь такой характер, что их можно было бы квалифицировать как сексуальные домогательства. Государство-участник вновь заявляет, что расследование, проведенное следственным судьей, было тщательным и учитывало период времени, прошедший с момента событий, которые имели место за десять лет до подачи первой жалобы автора. Оно добавляет, что тот факт, что в тот период автор никому не сообщил о предположительно произошедших событиях, и тот факт, что не имелось никакого медицинского заключения, осложняли расследование и что вследствие этого было задействовано специализированное подразделение Отдела полиции по защите несовершеннолетних⁷ для проведения соответствующего предварительного следствия в связи с характером утверждений. Государство-участник утверждает, что ни один из вышестоящих судов, в которые было передано дело, не обнаружил никаких аномалий в решении следственного судьи, и поэтому просит Комитет, в первую очередь, объявить сообщение неприемлемым и, во вторую очередь, отклонить его как необоснованное.

Дополнительные комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 13 декабря 2018 года автор представил Комитету свои дополнительные комментарии. Он указывает, что прозвища, которые давали ему его одноклассники, имеют сексистскую коннотацию и свидетельствуют об атмосфере психологических и даже сексуальных домогательств. Автор настаивает на том, что, вопреки утверждению государства-участника, он никогда не ссылался на пункт 3 е) статьи 14 Пакта. Автор вновь заявляет, что его утверждения основаны на нарушении государством-участником пункта 1 статьи 14, в частности в том, что касается его гражданских прав и обязанностей. Тем не менее автор подчеркивает, что, хотя в пункте 3 е) статьи 14 Пакта признается право обвиняемых, в нем не уточняется, является ли оно исключительно их правом, но не правом заявителей. Автор добавляет, что Комитет уже признал, что он обладает компетенцией действовать в тех случаях, когда оценка национальных органов противоречит принципам Пакта. В этой связи автор считает, что в ходе разбирательства не соблюдался принцип справедливости, в частности вследствие дистанционного допроса некоторых свидетелей, которые не проявили такой же спонтанности и такого же отношения, какие они проявили бы при очной беседе со следователями.

7.2 Автор утверждает, что, вопреки утверждению государства-участника, в показаниях допрошенных учащихся имеется ряд противоречий, которые свидетельствуют о том, что он подвергался притеснениям и насмешкам; более того, один из обвиняемых признал, что допускал гомофобные высказывания в его адрес. Автор добавляет, что показания некоторых из допрошенных лиц свидетельствуют о том, что между ними существовал сговор и они согласовали свои позиции, с тем чтобы дать одинаковые ответы на вопросы следователей. Он подчеркивает, что насмешки над ним и притеснения с сексуальным подтекстом наносили ущерб его чести и репутации и что оценка доказательств относится к компетенции Комитета в соответствии со статьей 17, пунктом 3 статьи 19 и статьей 26 Пакта. Автор добавляет, что Апелляционный суд Парижа в своем решении от 26 ноября 2013 года заявил, что некоторые свидетельские показания подтверждают, что он подвергался насмешкам

⁷ См. судебное поручение следственного судьи от 13 апреля 2012 года.

сексуального характера. Поэтому автор считает, что следственный судья должен был вынести постановление о проведении новой очной ставки.

7.3 Автор также утверждает, что государство-участник, отметив в своем представлении, что медико-психологическая экспертиза показала возможную связь между психическим расстройством заявителя, которое было выявлено экспертизой, и предполагаемыми фактами, должно было занять гораздо более примирительную позицию в его пользу. Он считает, что отклонение его ходатайства о проведении очной ставки противоречило его праву на справедливое судебное разбирательство и что факт ухудшения состояния его здоровья на момент получения от судьи предыдущих повесток не мог служить оправданием для лишения его права на очную ставку с лицами, которых он обвинял.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушает его права по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку следственный судья государства-участника принял решение не проводить новые очные ставки и новые допросы в связи с его жалобой об изнасиловании.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, не воспользовавшись положениями статьи L141-1 Кодекса об организации судебной системы, автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты⁸. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что эта процедура действительна только в случае дел, касающихся вопроса о разумных сроках и продолжительности разбирательства. Учитывая неопределенность в отношении применения статьи L141-1 Кодекса об организации судебной системы, Комитет считает, что в данном случае автор не нуждается в использовании средства правовой защиты, предусмотренного в этой статье, и что, следовательно, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.5 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, которое утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку автор не смог продемонстрировать, каким образом отсутствие допроса дополнительных свидетелей или отсутствие очной ставки представляют собой нарушение его права на справедливое судебное разбирательство. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение, как представляется, в основном касается пункта 3 статьи 14 Пакта, в то время как автор представляет сообщение Комитету в качестве жертвы, а не обвиняемого. Кроме того, он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор просит Комитет заменить своей оценкой фактов и доказательств оценку, данную национальным судьей, который обладает суверенным правом оценивать следственные действия, подлежащие назначению, и их результаты.

8.6 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что сообщение направлено на осуждение несправедливого характера процедуры расследования, в частности ее гражданско-правовых последствий. Он также отмечает утверждение автора о том, что национальные органы не дали справедливой оценки доказательств и что заявления обвиняемых свидетельствуют о гомофобских насмешках над ним,

⁸ См. *Деперра и Дельётра против Франции*.

которые должны были побудить следственного судью провести более тщательное расследование, в том числе разрешить проведение новой очной ставки.

8.7 Комитет напоминает, что положения пункта 1 статьи 14 Пакта в целом направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия⁹, в том числе в отношении обязательств по какому-либо гражданскому иску. Однако в данном случае Комитет считает, что он не вправе подменять собой следственного судью при оценке фактов по делу и что он может заниматься этим вопросом только в том случае, если автор докажет, что поведение судьи носит произвольный характер или равносильно отказу в правосудии или что судья каким-либо иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹⁰. Комитет считает, что в данном случае автор не продемонстрировал надлежащим образом, каким образом оценка всей информации, собранной в ходе следствия, являлась произвольной или равносильной отказу в правосудии. В связи с утверждениями автора по пункту 3 статьи 2 Пакта Комитет напоминает, что положения указанной статьи, определяющие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе и отдельно выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹¹. Комитет считает, что автор не смог продемонстрировать, каким образом государство-участник не предоставило ему эффективного средства правовой защиты. Комитет приходит к выводу, что жалобы автора по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта, рассматриваемые в совокупности, недостаточно обоснованы для целей приемлемости.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 2.

¹⁰ См., в частности, *Кроше против Франции* (CCPR/C/100/D/1777/2008), п. 9.4; *Moraël c. France* (CCPR/C/36/D/207/1986), par. 9.4; *Simms c. Jamaica* (CCPR/C/53/D/541/1993), par. 6.2; и *Герашенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006), п. 6.5.

¹¹ *П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), п. 7.6.